

Л.Н.Алексеева, Н.Г.Алексеев

Повтор как один из технических приемов рефлексии

Тезисы докладов и сообщений к научно-методической конференции 12 –14 ноября 1984 г.

В обсуждениях и дискуссиях, в любой диалогически построенной речи часто используется повтор: дословное или с небольшими изменениями - купюрами и перестановками - воспроизведение слов собеседника. Применение подобного приема может иметь самое различное назначение от постановки вопроса к высказанному, проверки? проведенной логики рассуждения до выражения скрытого сомнения или явного несогласия. Функционально в большинстве случаев повтор нацелен на фиксацию, в том числе и на рефлексивную фиксацию. Именно в этом аспекте он и рассматривается в данных тезисах.

Рассмотрим некоторые общие черты фиксации мысли собеседника, используемые в приеме преднамеренного, целевого повтора его слов, Очевидно, что мы имеем особый коммуникативный акт, в простейшем случае двух человек. И это - узловой момент, определяющий все остальное, в частности, "распределение инициатив" коммуникантов. Первичная инициатива воспроизводящего чужую речь, взявшего тем самым на себя ответственность за содержащиеся в ней содержательные положения, по замыслу должна стимулировать, а возможно даже и передать, инициативу (происходит это или нет определяется специфическим стечением обстоятельств для каждого конкретного случая) тому, кого цитируют. Он уже должен - в непосредственном действии или в мышлении - продолжить коммуникацию относительно своей цитированной мысли в некотором, как прав вило, новом направлении. Сработает ли прием повтора или нет, окажется ли он эффективны и определяется как раз тем, произошло ли распределение инициатив или нет» С этим связана техника использования приема» Во-первых, крайне существенным является то, что цитируемый

человек должен узнать цитату и воспринять ее как свою. В основном это достигается подчеркнутым выделением чужих слов в своей речи, устной постановкой кавычек. Часто цитирующий - не осознавая и не замечая этого – непроизвольно имитирует речевые особенности собеседника. Во-вторых, при использовании чужих слов в собственной речи происходит, одновременно извлечение их из исходного контекста и внесение, в некоторой иной. Цитирующий не ограничивается только повтором, а, высказывает, предположение, ставит вопрос и т.п. И это связано с зафиксированным в повторе, таким образом, использование повтора при фиксации всегда предшествует определенной работе повторяющего по выделению того, что именно он повторяет и того, зачем и ради чего, он это делает.

Интересно рассмотреть вопрос о принадлежности цитируемых слов, думается, что их нельзя считать принадлежащими какому-либо одному из собеседников. От чисто авторских они отличаются переакцентировкой отдельных моментов, выполнением иной функции и смысловой нагрузки, возникающей в связи с погружением цитируемого в иной контекст. Но они не принадлежат и повторяющему, так как он относится к ним именно как к цитируемым, чужим, даже более того, выстраивает в речи свое специальное отношение к ним. Упомянуть об этом нам представляется важным, поскольку исследование таких слов не должно привязываться, к отдельной позиции, а определяется в пространстве совместного действия, что естественно предполагает разработку специальных методик.

Повтор, что следует из вышеуказанного, может выступать в качестве одного из технических приемов реализации рефлексивного движения мысли. Покажем это более развернуто.

Любая отдельно взятая фиксация не является самоцелью, она всегда играет вспомогательную роль при решении других вопросов. Так с ее помощью выделяется некоторая мысль из авторского контекста и строится к ней отношение, тем самым фактически осуществляется связка двух мнений, устанавливается отношение (по своей содержательной характеристике оно

может быть самым различным) между ними. Можно утверждать, что в подобных случаях прием пав-лора в качестве вспомогательной техники включается в решение I рефлексивной задачи построения соотношения своего и чужого мнений.

Следует отметить, что через повтор облегчается возможность переориентации собеседника в некотором желательном и заданном I направлении, через него же легче передать сомнения по тому или иному поводу» Даже если они только частично связаны с цитированной мыслью, вряд ли у кого могут оставить безучастным те повороты, которые вызываются его собственными словами, те моменты, его собственные моменты, которые фиксируются и признаются значимыми с позиций других людей. В обсуждении же наиболее важным является сдвинуть, изменить предвзятую и застывшую позицию собеседника. Осуществляемая через повтор фиксация таким образом определяет возможность более свободного оперирования с высказываемыми положениями, оказывает психологическое воздействие - через передачу инициативы - на собеседника, вовлекая его в дальнейшее самораскрытие, развитие собственной мысли. Рассматриваемый в таком аспекте повтор составляет не только "часть" рефлексии цитирующего, повторяющего, но и инициирует рефлексии цитируемого, повторяемого. В подобных случаях рефлексия двух диспутантов может быть представлена как взаимообратная: то, что лежит в основе позиции I для одного, является осознаваемым, рефлектируемым для другого и наоборот. Подобная самоорганизация может служить эффективной основой взаимопонимания и проведения дальнейшего совместного обсуждения. Фиксация позволяет дискутирующим (имеющим определенные позиции, с которых строится отношение к объекту), относиться не только к объекту, но и к позициям, мнениям по его поводу, то есть делает мнения и позиции объектами коммуникации. Это позволяет говорить о рефлексивной функции подобной фиксации: здесь мы как бы оборачиваем наше мышление не на сам факт, а на наше мышление по его поводу.